Переводчик: Антония

Луна висела высоко в нежном бризе.

Из политического центра к незначительному двору вдали от столицы примчалась группа людей, несколько человек с мечами в руках, суровость которых пронизывала ночное небо.

Тот, кого защищали, был одет в плащ и золотую маску, его глаза горделиво и прохладно. Когда ветер взорвал плащ, открылся угол темно-синей одежды. За ним пристально следовал холоднолицый мужчина. Небольшой двор был усиленно охраняется стражами каждые пять шагов.

Как только мужчина в плаще и золотой маске вошел во двор, к нему подошли стражники и вручили бамбуковую трубку. Ближайший охранник, охранявший его спереди, взял трубку и собирался достать из нее бумагу, чтобы передать ее своему господину, когда рука, носящая трубку, опустела, и трубка уже упала в руку человека в золотой маске.

В шоковом состоянии стражники почувствовали лишь порыв ветра, и человек позади них исчез. Когда они снова посмотрели на кабинет господина, то увидели, что дверь слегка покачивалась. Очевидно, кто-то только что вошел.

Хладнокровный человек, который раньше следовал за человеком в золотой маске, -Дух стоял у двери, неся меч, как столб.

Сегодня они просто пошли в Павильон теней и разобрались там с вещами. Господь устроил там Тень (теневого стража) для переобучения, чтобы подготовиться к принятию организации от предыдущего хозяина. Следовательно, отныне Дух будет следующим за Господом.

Господь всегда действовал неторопливо, но всякий раз, когда он видел эту бамбуковую трубу, он тревожился и немедленно открывал ее.

Вернувшись в комнату и сняв маску, Нин Шаоцин все еще был элегантным и нежным, полюса отличались от предыдущих прохладным и безразличным взглядом минуту назад.

Он положил маску на стол, достал бумажный свиток и развернул его.

Прочитав содержание, Нин Шаоцин схватил бумагу, и мелкий мусор упал сквозь пальцы.

Мягкость на его лице перестала существовать, и остался только мороз, достаточный для мгновенного замораживания реки длиной в десять миль.

"Су Ци..." Его виолончельный голос тоже был настолько прохладным, что застывал слова на его языке. Он пробормотал и повернулся, и дверь открылась его гневным ветром.

Когда дверь была открыта, Дух затянул ядро, готовый в любой момент последовать за Нин Шаоцином, но мгновенно отрубил его и чуть не замерз от прохлады изнутри.

Нин Шаоцин вот-вот выйдет, когда охранник доложил: "Господь, господин Лу здесь".

При виде господина, стража, неспокойная, проклятая внутри, сказала, что господин Лу пришел в неподходящее время.

Нин Шаоцин нахмурился, взглянул на стражника. Он только что захватил Павильон Теней, и пришел брат Лу. Какое совпадение!

Кроме того, ему нужно было кое-что обсудить с ним.

Тем временем он восстановил свое лицо до безразличия и сказал: "Пусть войдет". Охранник выдохнул облегчение, вытерев его холодный пот, и ушел.

Он до сих пор помнит, что в прошлый раз вечером повелитель также получил такую бамбуковую трубку, потом выглядел прохладно, и ладонным ветром сбил с ног брата-репортера. Он даже не послушал репортаж перед тем, как вылетать со двора.

Когда охранник ушел, Нин Шаокин повернулся к Призраку, сказав низким голосом: "Призрак, попроси 57 и 59 выполнить свой долг". Не позволяйте другим людям домогаться леди. И проинформируйте других скрытых охранников, чтобы новый вице-командующий что-нибудь сделал".

"Да".

Призрак принял приказ и ушел. Лу Чжэн был ведомым. Увидев лицо Нин Шаоцина и коротко размышляя, он безудержно засмеялся: "Почему ты опять надеваешь это лицо? Опять кто-то издевался над твоей женой?"

Они поддерживали связь, поэтому Лу Чжэн знал о Мо Цяньсюэ и, естественно, о том, что Император поцарапал ей лоб мемориалами.

Нин Шаоцин потянул за мрачное лицо и проигнорировал шутку Лу Чжэна, фыркнув от неудовольствия и вернувшись в комнату.

Так как они были близкими друзьями, которые сопровождали друг друга во многих жизненных и смертельных моментах, они не притворялись вежливыми. Лу Чжэньян потер нос и последовал за ним внутрь, бесстрашно добавив: "Кто опять издевается над твоей женой? Я помогу тебе..."

Нин Шаоцин внезапно повернулся, глаза сверкнули: "Что-нибудь скажешь? Если нет..." По его просьбе, его рука была положена на талию, чтобы вытащить его мягкий меч.

Разъяренный, он не мог пойти на встречу с Мо Цяньсюэ, поэтому неплохо было вынести его на брата Лу.

Лу Чжэньян поспешно нажал на его руку и радостно улыбнулся: "Не надо! Твой Озноб должен пить кровь каждый раз, когда она выходит наружу. Я не планирую сегодня ее кормить. Я прихожу сюда, потому что..."

**

Был рассвет, и Су Ци появился на тренировочном поле особняка Основателя.

Под взглядом Су Ци Мо Цяньсюэ, одетая в тренировочный костюм, аккуратно перепрыгнула через забор и с гордостью подняла челюсть на Су Ци.

Увидев, что она уверенно стоит у забора, Су Ци пролетела из центра поля, нечаянно кивая: "Ну, неплохо".

Точно так же, как Мо Цяньсюй думал, что он похвалит ее за то, что она может сделать после однодневной тренировки, Су Ци всерьез сказала: "Я не ожидала, что медленная птица будет летать так гибко".

Это была... шутка?

Это дало Мо Цяньсю чувство знакомства. В наше время она всегда так шутила со своими друзьями, что заставляло ее чувствовать себя ближе к ним.

Она критиковала слова, но улыбалась: "Что? Скажи это еще раз."

Затем она взглянула на Су Ци, который был одет не в дешёвую фиолетовую одежду и не с веером, а в униформу, которая была довольно мужественной, и прошлась вокруг него, чтобы посмотреть вверх и вниз, шутя: "О, тебя повысили". Показался мне, да?"

Хотя вчера Су Ци планировал признаться ей, он знал, что сейчас не лучшее время. Когда Мо Цяньсю рассматривал его, он положил руки на талию и спросил: "Мило, правда?".

На самом деле, рука, направляющаяся к талии, намеревалась нарисовать веера, но, затянув талию, он понял, что его нет, и быстро превратился в акимбо с руками.

Дотягиваясь до вентилятора. Привычная вещь. Мо Цяньсюэ понял и ворвался в смех внутри.

Мо Цяньсюэ прикрыла смех рукой и сумела контролировать лицо: "Ну, неплохо". Ей было интересно, куда он поставит веера и как он будет играть мило без своего маленького веера.

Су Ци полностью понимала ее тонкие выражения. Ее яркая улыбка была тем, что тронуло его больше всего.

Он поднял брови: "Для тебя я пропустил утренний суд. Давайте сначала проясним. У меня мало времени. После этого мне нужно в офис".

Потом он сделал шаг назад и полетел в полевой центр: "Выполни то, чему я учил тебя вчера. Я проверяю, как много ты освоил и даю тебе несколько советов..."

Услышав слова, Мо Цяньсюэ почувствовала, как ее сердце рухнуло, и спросила: "У тебя сегодня мало времени?". Она намеревалась спросить его об армии после напряженной тренировки.

Ее выражение сожаления вызвало восторг у Су Ци. Неужели она уже решила переехать к Нин Шаоцину, который вернулся в столицу, но не забрал ее домой? Должно быть, она разочарована.

Когда она нахмурилась, она поставила все на первое место и спокойно сказала: "Ну, тогда покажи мне еще раз технику меча". Я постараюсь выучить как можно больше. После этого, у меня есть кое-что, о чем я хочу тебя попросить".

Су Ци любопытно было: "Какие вещи? Почему бы не спросить сейчас?"

Мо Цяньсюэ не хотел тратить время впустую: "Покажи или нет?"

Су Ци моргнула и улыбнулась: "Ладно..." Игривые мягкие слова содержали в себе следы снисхождения: "Я покажу тебе, хорошо? Смотри".

Мо Цяньсю серьезно кивнул.

Су Ци перестала улыбаться, вытащив меч, и стала показывать ей пять ходов, отклоняясь, взламывая, ударяя ножом, резая и собирая.

Когда он играл на мече, он, в высоком настроении, проявил веселый энтузиазм, полностью отличающийся от обычного игривого благородного денди, в который он спрятался.

Пять ходов казались простыми, но они не были простыми. Вчера, имея дело с двумя

нелояльными девушками, Мо Цяньсюэ пытался полдня, но не смог овладеть ядром.

Тем не менее, с основанием вчерашней практики, когда она смотрела сегодня, она поняла лучше. Она предположила, что после больше практики во второй половине дня, даже если она не может победить врага с ним, ее движение начнет приобретать форму.

Когда Су Ци остановилась и встала прямо, Мо Цяньсюэ сделал шаг вперед и взял в руки меч.

Она сделала это естественно, и Су Ци слегка оглушила его. Он мог бросить меч обратно в стойку, но не хотел ранить ее чувства. Улыбнувшись теплой сияющей улыбкой, он спокойно отдал ей меч. На этот раз улыбка была сердечной и нежной, без малейшей маскировки.

Мо Цяньсюэ этого не заметил, просто взял меч и положил его обратно на вешалку. Её мысль была проста. Так как Су Ци учил ее, он был ее полуучителем, она должна была сделать что-то, чтобы проявить уважение, даже если бы она заплатила ему.

Су Ци смотрела ей в спину, чувствуя тепло. Что еще ему было бы нужно, если бы в будущем вокруг него был такой человек, чтобы практиковать кунгфу или играть на мечах!

Однако, когда Мо Цяньсюэ повернулась назад, она увидела, что Су Ци до сих пор ни о чём не заботится.

Он подошел к ней, одна рука лежала на стойке, а другая касалась оружия, и случайно спросил: "Скажи, что тебя так беспокоит?".

Мо Цяньсюэ надавил на оружие, с которым возилась Су Ци, уставился на него и внезапно подошел, сказав низким голосом: "Я хочу знать, как погиб мой отец на войне".

http://tl.rulate.ru/book/14777/1012563